

УДК 82.091

DOI: 10.31029/vestiyali27/4

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАМАЛА АБУКОВА: ПРОЗА И КРИТИКА

М. А. Гусейнов,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Творческое наследие Камала Абукова характеризуется многогранностью. В данной статье объектом рассмотрения становятся его художественная проза и критика, отмечаются их отдельные особенности; в целом предпринята попытка определить вклад писателя в национальную словесность. В частности, отмечена важная роль творчества писателя в зарождении и утверждении лирической прозы в кумыкской и всей дагестанской литературе, подчеркнута образность, художественность его критических публикаций.

Ключевые слова: Камал Абуков, кумыкская литература, дагестанская проза, критика, тенденции, поэтика, образность.

The creative heritage of Kamal Abukov is characterized by versatility. In this article, the object of consideration is his artistic prose and criticism, their individual features are noted; in general, an attempt is made to determine the contribution of the writer to the national literature. In particular, the important role of the writer's creativity in the origin and approval of lyrical prose in Kumyk and all Dagestan literature is noted, the imagery and the artistry of his critical publications are emphasized.

Key words: Kamal Abukov, Kumyk literature, Dagestan prose, criticism, trends, poetics, imagery.

Имя Камала Ибрагимовича Абукова (1938–2021) широко известно в Дагестане и далеко за его пределами. Он является мастером слова, характеризующимся многогранностью дарования. Его перу принадлежат около десятка книг художественной прозы, изданных как на родном, кумыкском языке, так и в переводе на русский язык. К. Абуков в то же время является авторитетным исследователем, литературным критиком, литературоведом, автором более сотен статей, десятка монографий, посвященных актуальным проблемам дагестанской и в целом северокавказских литератур, привлечшим повышенный интерес творческой и научной общественности. Отнюдь не претендуя на охват всего творчества К. Абукова, хотелось бы отметить отдельные пласты его наследия, представляющиеся знаменательными.

Незаурядность художественного дарования Камала Абукова проявилась довольно рано. Уже в студенческие годы (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) он стал привлекаться к работе Дагестанского книжного издательства в качестве редактора. В ранний период своей литературной деятельности, осуществив переход со стихов на прозу и издав одну за другой несколько книг – очерков, рассказов, повестей, он заявил о себе как о самобытном писателе, со своим индивидуальным почерком, творческим стилем, оригинальным мировосприятием.

Книги прозы «Несломленный» (1962), «Искры» (1963), «Лицом к лицу» (1965) служат наглядным подтверждением эволюции как собственно творчества К. Абукова, так и художественного процесса кумыков, Дагестана, всей страны. Активное высвечивание частных проблем бытия в противовес общественным, социальным, доминировавшим в советской литературе прежде, интерес к человеческой личности, показ его внутреннего состояния, психологическая мотивация поступков героев предстают уже на начальной стадии характерными особенностями художественной прозы К. Абукова. Это было проявлением новаторских тенден-

ций в словесном искусстве этого периода, периода «оттепели», нашедших выражение в лучших произведениях В. Белова, В. Астафьева, Ч. Айтматова и др.

Как известно, с конца 1950-х годов, с определенной демократизацией общественной жизни в нашей стране, в советском искусстве набирают силы «оттепельные» процессы, активизировавшие внимание на проблемах частной жизни, приведшие к усилению лиризма. Последовательность развития творчества К. Абукова также находит выражение в том, что от беспристрастного изображения психологического состояния художественных образов происходит переход, условно говоря, к «пристрастному» их освещению. Авторское соучастие в их тревогах, переживаниях пробуждает аналогичные чувства у читателей. Повести К. Абукова 1960-х – начала 1980-х годов «Я виноват, Марьям», «Зов разлученной птицы», «По дороге на старую мельницу» и др. характеризуются яркой исповедальностью, проникновенным лиризмом. Катарсис становится реальностью в связи с мастерским воссозданием внутреннего мира героев, их боли, душевного надлома в моменты для них переломные, судьбоносные, вызванные перипетиями личной жизни.

Оригинальным и новаторским в дагестанской литературе в указанном контексте видится датируемая концом 1960-х годов повесть «Я виноват, Марьям», опубликованная в книге «Вопреки» [1]. Это произведение вполне может быть определено этапным. Конкретизируя его роль и место в национальной словесности, следует отметить, что данная повесть несколько выходит из строя литературы того времени. В центре внимания автора образ героя, раздумывающего по поводу неудач своей личной жизни, своей неудавшейся любви. Сюжетное развитие не играет важной роли, делается упор на воспоминаниях, переживаниях центрального образа, от лица которого ведется повествование.

В повести «Я виноват, Марьям» по существу отсутствует социальный фон, который был обязателен в литературе прежде, герой замыкается на своей личной жизни, на своих индивидуальных проблемах. Весь его мир – дум, чувств, боли ограничивается любовным треугольником: он, его супруга и любимая девушка, с которой ему никогда не быть вместе.

При этом главный герой не скрывает, что корень бед в нем самом, в его малодушии, нерешительности, неумении брать ответственность на себя в минуты судьбоносные, ключевые. То есть автор вывел в центральные герои совсем не положительного в традиционном понимании персонажа. Не случайно сразу по издании повесть не избежала критических оценок в прессе. Да, это был герой не деятельный; он пассивен, но совестлив, он не умеет постоять за себя, но признает свою вину; он осуждает себя, судит по самой строгой шкале. Отсюда и читательский успех, ибо такой концепцией пробуждаются чувства сопереживания, соучастия в судьбе литературного героя. И это было ново, свежо, оригинально в дагестанской прозе 1960-х годов.

В последующем К. Абуков последовательно развивал избранный им метод повествования. Повести «По дороге на старую мельницу», «Зов разлученной птицы», «Балуртовские летописцы», «И Судный день впереди» и др. свидетельствуют о наличии у К. Абукова неповторимого, самобытного художественного стиля. Самое главное – в этих произведениях автор построил свой «abuковский» художественный мир. Ключевые понятия этого мира, пользуясь современной терминологией: герой, попавший в жизненный водоворот, находящийся на гребне коллизий частной жизни; воспоминания, осуждения себя самого за прошлые ошибки; апелляция к первой любви на фоне треволнений супружеской жизни; противопоставление нравственности материальным стимулам; готовность героя на склоне лет изменить себя самого, попытаться воздействовать на окружающий мир во имя достижения нравственного совершенства и т. д.

Повесть «И Судный день впереди» [2], датируемая концом 1990-х годов, являющаяся последним по времени написания произведением прозы К. Абукова средней формы, также показательна своеобразным преломлением его поэтики, творческой эволюцией. Основу повести составляют воспоминания главного героя Муратбека Валиевича, занимавшего некогда высокий пост руководителя одного из крупных равнинных районов республики и находящегося ныне на заслуженном отдыхе, на пенсии. Красной нитью экскурсов в прошлое проходит

проблема переселения горцев на равнину, воспринимаемая сегодня неоднозначно. Героем повести критически осмысливаются негативные аспекты переселенческой политики. В частности, наблюдающиеся им на склоне лет утрата национальных традиций, в том числе нравственных, плачевное состояние родных языков, вызванные смешением народностей, определяют тревожную тональность его раздумий.

Если прежде, например, в повести «Я виноват, Марьям», доминантой представляла частная жизнь персонажей, то теперь в эпицентр раздумий выдвигаются социальные факторы. Но даже в этом случае для автора важны не столько явления общественного характера, сколько их осмысление, переживание персонажами. Это в очередной раз подчеркивает, что для писателя всегда, во все времена был важен человек, его индивидуальность, неповторимость.

Вклад Камала Абукова, естественно, вместе с современными ему авторами, такими, как А. Абу-Бакар, К. Меджидов, Хаджи Расим, М. Магомедов и др., в дагестанскую художественную прозу достаточно весом. Его лирические повести являют собой одну из оригинальных и новаторских тенденций национальной словесности 1960–1980-х годов минувшего столетия.

К. Абуков был многосторонне одаренным автором. Он прекрасно проявил себя также в драматургии, публицистике, переводческой деятельности. Значительна была его роль как литературного критика. В этой ипостаси он был не только не менее масштабен, но и имел большую известность в многонациональном литературном процессе нашей страны.

Литературно-критический дар К. Абукова раскрылся также рано. Начав с рецензий, откликов, он стал писать статьи, характеризующиеся острой постановкой проблем, аргументированностью суждений, убедительностью оценок литературных явлений. Публиковавшиеся поначалу в республиканской периодике, литературно-критические статьи К. Абукова снискали ему имя авторитетного исследователя дагестанской литературы. Его публикации, посвященные проблемам современной литературы, либо творчеству отдельного автора, только вышедшему в свет произведению, неизменно пользовались читательским спросом. Не будет преувеличением сказать, что деятельность К. Абукова на этом поприще (особенно это характерно для периода 1960–1980-х годов) выполняла, наряду с творчеством ряда иных известных дагестанских критиков, функцию не столько оценочную, сколько регулирующую, направляющую художественный процесс. Оговорюсь, в советский период эти функции выполнялись литературной критикой. Однако ведь претворение их в жизнь было невозможно без художественного таланта, аналитического склада ума, незаурядных интеллектуальных эстетических потенций.

Определенная эволюция находит выражение в том, что К. Абуков в последующем стал стремиться к целостному рассмотрению литературного развития, к совмещению литературно-критических подходов с научными, литературоведческими. Подтверждением этому служат его научные книги, монографические труды «Ступени роста» [5], «Разноязычное единство: обретения и потери» [3], «Расул Гамзатов: особенности философской лирики» [4] и др. Логичными этапами его творческой деятельности стали кандидатская и докторская диссертации, посвященные проблемам развития литератур народов Дагестана, всего Северного Кавказа.

Масштабность К. Абукова-критика проявляется в том, что он вышел на всесоюзный уровень. Публикация его статей в московских, центральных газетах и журналах, таких, как «Литературная газета», «Вопросы литературы», «Литературное обозрение», «Литературная Россия» и др., а также издание в Москве монографии «Ступени роста» свидетельствуют о том, что К. Абуков вывел литературную критику Дагестана на новые, прежде невиданные, рубежи. Достаточно сказать, что в центральной прессе он намного опережает других дагестанских исследователей по количеству статей. Их значимость в том, что К. Абуков пропагандирует достижения национальной словесности, благодаря его выступлениям русский читатель полнее узнавал о дагестанской литературе, видных его представителях.

К. Абуков являлся критиком и литературоведом. Однако в нем первое намного перевешивало второе. Литературная критика К. Абукова ценна своей художественностью, яркой образностью, эмоциональностью. Можно говорить о том, что его критические работы не ме-

нее читабельны, чем его художественная проза. В этой связи правомерно сослаться на мысль, высказанную известным литературоведом, писателем Чингизом Гусейновым, почтившим своим присутствием публичную защиту докторской диссертации К. Абукова (1994), что само по себе символично. Маститый исследователь литературы и романист с сожалением выразился в том плане, что тот богатый, сочный язык, которым пишет Камал Абуков, ныне в российских литературных исследованиях утрачивается. Словом, и в критике Камал Абуков имеет свое неповторимое лицо, свое место. Признание этого факта есть показатель его важной роли в художественной системе периода его творческой деятельности.

Камал Абуков являлся автором многогранного дарования. Он проявил себя также в драматургии, публицистике, переводческой деятельности. В частности, большим успехом пользовались постановки Кумыкским музыкально-драматическим театром им. А.-П. Салаватова его пьес «Марьям», «Авария», «Ссора» и др.

Творчество К. Абукова не обделено вниманием исследователей. Его произведения становились объектом исследования в трудах дагестанских литературоведов С. Х. Ахмедова [6], А. М. Вагидова [7], М. А. Гусейнова [8] и др., получили высокие оценки. Во многих диссертационных работах, посвященных кумыкской, дагестанской, либо северокавказской литературе, произведения К. Абукова вовлекаются в научный оборот, с определением их важного места и роли в словесном искусстве.

Творчество К. Абукова было высоко оценено и общественными, государственными структурами. Он был удостоен звания «Народный писатель Дагестана», республиканской премии им. С. Стальского за книгу «На посту», премии Союза писателей СССР за монографию «Выход на магистраль». Высокий авторитет К. Абукова способствовал тому, что он избирался делегатом съездов писателей СССР и России, членом правления, исполкома писательских союзов, выступал неоднократно с докладами на совещаниях писателей нашей страны.

Можно однозначно констатировать, что творческая, писательская судьба Камала Абукова сложилась удачно. Ему удалось реализовать свой дар, обрести своих читателей. Важно то, что Камал Абуков внес значительную лепту в развитие кумыкской, всей дагестанской литературы второй половины XX – начала XXI века. Без его наследия история дагестанской литературы этого периода немыслима, ибо составляет одну из важных ветвей художественного процесса нашего края.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абуков К. И.* Вопреки (Сюйсе де, суймесе де). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. 164 с. На кум. яз.
2. *Абуков К. И.* И Судный день впереди. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. 544 с.
3. *Абуков К.* Разноязычное единство: обретения и потери. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. 236 с.
4. *Абуков К.* Расул Гамзатов: особенности философской лирики. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 111 с.
5. *Абуков К.* Ступени роста. М.: Сов. Россия, 1982. 208 с.
6. *Ахмедов С. Х.* Художественная проза народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. 280 с.
7. *Вагидов А. М.* Дагестанская проза второй половины XX века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2005. 568 с.
8. *Гусейнов М. А.* Картины эволюции кумыкской прозы 60–80-х годов. Махачкала: «Наука-сервис», 1993. 166 с.

Поступила в редакцию
18. 05. 2021.

Гусейнов Малик Алиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Guseynov Malik Alievich, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru